ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 10 | 2025. Volume 18. Issue 10
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Библейские аллюзии в произведениях Ф. М. Достоевского и особенности их передачи на английский язык

Щербакова В. С., Андросова О. Е.

Аннотация. Цель исследования – выявить основные способы передачи библейских аллюзий в произведениях Ф. М. Достоевского с русского языка на английский. В статье отмечается, что библейские аллюзии являются неотъемлемой частью сюжетов и образов, созданных Ф. М. Достоевским, и их адекватная передача при переводе имеет принципиальное значение для правильного восприятия произведений писателя иноязычными реципиентами. Научная новизна исследования заключается в том, что авторами выделены две формы библейских аллюзий в четырех романах Ф. М. Достоевского – прямые цитаты и скрытые библейские аллюзии, – а также выявлена зависимость стратегии перевода аллюзии от ее формы. Полученные результаты исследования показали, что для прямых цитат характерен перевод аллюзивным аналогом, а при передаче скрытых библейских аллюзий применяются такие переводческие приемы, как использование регулярных соответствий, перевод аллюзивным аналогом, нейтрализация, замена части речи, замена аллюзии, компенсация, контекстуальная замена, опущение, транслитерация, конкретизация. Исследование показало, что 87% библейских аллюзий в произведениях Ф. М. Достоевского при переводе на английский язык были сохранены, а 13% – утрачены.

EN

Biblical allusions in the works of F. M. Dostoevsky and the peculiarities of their translation into English

V. S. Shcherbakova, O. E. Androsova

Abstract. The aim of the research is to identify the main ways of rendering biblical allusions in the works of F. M. Dostoevsky from Russian into English. The article notes that biblical allusions are an integral part of the plots and images created by F. M. Dostoevsky, and their adequate translation is of fundamental importance for the correct perception of the writer's works by foreign-language recipients. The scientific originality of the study lies in the fact that the authors have identified two forms of biblical allusions in four novels by F. M. Dostoevsky – direct quotes and hidden biblical allusions – and also revealed the dependence of the translation strategy of the allusion on its form. The results of the study showed that the translation of an allusive analogue is characteristic of direct quotes, while the following translation techniques are used when conveying hidden biblical allusions: the use of regular correspondences, translation of an allusive analogue, neutralization, part-of-speech replacement, allusion replacement, compensation, contextual replacement, omission, transliteration, and concretization. The study showed that 87% of biblical allusions in the works of F. M. Dostoevsky were preserved in the English translation, and 13% were lost.

Введение

Аллюзия как стилистическое средство представляет собой особую форму авторской игры со смыслами и культурными ассоциациями, в которой значимая для автора идея облекается в форму отсылки к известным текстам или другим культурным феноменам. Аллюзии помогают глубже раскрыть характеры, события и темы, обогащая текст дополнительными смыслами, понятными только внимательному и подготовленному читателю.

Отдельным объектом изучения становятся библейские аллюзии. Религиозные образы и мотивы обладают универсальностью и культурной долговечностью, сохраняя свою актуальность на протяжении веков. Благодаря своей символичности и широкой узнаваемости они служат важным инструментом формирования смыслового многообразия текста, что делает их анализ особенно полезным для исследования интертекстуальных связей.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современном российском обществе все большую значимость приобретают вопросы морали, нравственности, традиционных ценностей. В поисках ответов

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250619

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

на эти вопросы люди обращаются как к религиозным текстам, так и к произведениям художественной литературы. Романы Ф. М. Достоевского поднимают многие морально-нравственные вопросы, волнующие людей во всем мире. Они пронизаны аллюзиями на библейские сюжеты, которые, благодаря многообразию знакомых каждому образов, понятий и тем, раскрывают символическую глубину и философскую значимость произведений автора. Поскольку, с одной стороны, религиозная составляющая является неотъемлемой частью творчества Ф. М. Достоевского и необычайно важна для понимания авторских посылов, а с другой – работы писателя чрезвычайно популярны и востребованны за рубежом, актуальность проблемы передачи библейских аллюзий в произведениях Ф. М. Достоевского на английский язык не вызывает сомнений.

Для достижения указанной выше цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- во-первых, изучить понятие «библейская аллюзия», а также влияние религиозных текстов на творчество Ф. М. Достоевского;
- во-вторых, проанализировать примеры библейских аллюзий в произведениях Ф. М. Достоевского на предмет отражения в них религиозно-философских взглядов автора и их влияния на понимание глубинных смыслов, заложенных в произведениях;
- в-третьих, выявить переводческие приемы, использованные при передаче библейских аллюзий в произведениях Ф. М. Достоевского с русского языка на английский.

В целях практического применения теоретических положений в статье используются следующие методы исследования: метод сплошной выборки, применявшийся при отборе библейских аллюзий в исследуемых произведениях; метод литературоведческого анализа, используемый при определении влияния религиозных текстов на творчество Ф. М. Достоевского; описательный метод, примененный при текстовой репрезентации материала исследования; сравнительно-сопоставительный метод, позволивший сопоставить библейские аллюзии в оригиналах исследуемых произведений и их переводах на английский язык и определить примененные приемы перевода; метод количественного анализа данных, с помощью которого было выявлено процентное соотношение форм библейских аллюзий в произведениях Ф. М. Достоевского и частотность приемов их перевода на английский язык.

Теоретической базой исследования послужили труды по переводоведению Л. С. Бархударова (2019), В. Н. Комиссарова (1999), Я. И. Рецкера (2016); а также работы, посвященные изучению аллюзий, Н. Ю. Новохачевой (2005), С. Сальвестрони (2001), Д. С. Папкиной (2003), Т. В. Первак (2019).

Практическая значимость работы заключается в возможности применения рассмотренных в ней примеров и полученных результатов при проведении лекций и семинаров по теории и практике перевода. Результаты исследования также могут быть полезны в переводческой практике, так как, работая с религиозными контекстами в художественной литературе, переводчики сталкиваются с необходимостью не только точно передать библейские аллюзии, но и сохранить их духовную и философскую глубину. Неточная интерпретация таких аллюзий может привести к потере ключевых смыслов произведения, что затрудняет восприятие текста реципиентом и создает у него неверные представления о замысле автора.

Обсуждение и результаты

Понятие «библейские аллюзии» и их роль в творчестве Ф. М. Достоевского

Согласно Большой российской энциклопедии, аллюзия представляет собой намек на какое-либо лицо или событие, значимое в истории или реальной жизни (БРЭ, 2005).

Один из подвидов аллюзий, согласно тематической классификации Н. Ю. Новохачевой (2005), составляют библейские аллюзии. Это отсылки к сюжетам, образам, персонажам или мотивам, взятым из Библии, которые используются в художественной, научной или публицистической литературе.

Т. В. Жеребило (2010) в «Словаре лингвистических терминов» одной из разновидностей аллюзии называет библеизмы, представляющие собой обращение к фактам, именам или фразам из Библии или Евангелия.

Впервые термин «библеизм» был предложен О. С. Ахмановой, которая в «Словаре лингвистических терминов» дала следующее определение: «Библеизм – это библейское слово или выражение, вошедшее в общий язык» (2004, с. 64).

В широком смысле библейские аллюзии (или библеизмы) включают в себя лексические единицы, относящиеся к разным уровням языка; они либо заимствованы непосредственно из текста Библии, либо созданы на основе сюжетов из Библии, широко распространившихся в разных жанрах литературного языка (Матвеева, Самигуллина, 2023).

Библейская аллюзия представляет собой способ задействования интертекстуальных связей с Библией. Под интертекстуальностью понимается существование огромного количества связей между текстами, использование которых в рамках художественного текста помогает писателю создать дополнительные смыслы (Еременко, 2012). Библейские аллюзии неоднозначны и сложны с точки зрения семантики. Во вторичном контексте библейские единицы сохраняют семантическое приращение, полученное из текста-первоисточника. В тексте-реципиенте исходное значение обогащается дополнительным контекстуальным смыслом.

Е. Р. Кибизова и А. Д. Бакина (2020) выделяют следующие разновидности библейских аллюзий:

1) имена собственные;
2) религиозные реалии, т. е. слова, называющие религиозные обряды или предметы церковного обихода;

3) топонимы, т. е. географические названия;

4) фразы/идиомы/цитаты.

Т. В. Первак (2019) выделяет следующую классификацию библейских аллюзий:

1) использование библейского антропонима (уподобляет героя библейским персонажам, позволяя наполнить образ выразительностью и перенести его в какой-либо религиозный сюжет);

2) собственная интерпретация библейских фактов (может достигаться за счет нарушения логических связей в библейском сюжете);

3) перенос библейских событий в реальное время (реализация манипулятивной функции);

4) противоположное толкование библейского факта.

Д. С. Папкина (2003) выделяет две разновидности библейских аллюзий:

1) прямые аллюзии, в которых указано конкретное библейское событие или персонаж;

2) косвенные аллюзии, основанные на контексте и ассоциациях, связанных с библейскими текстами.

Таким образом, библейская аллюзия представляет собой сложный и многослойный феномен, способствующий созданию глубокой и выразительной литературной традиции. Понимание ее особенностей и вариативности позволяет более точно оценить технику и экспрессивные возможности, раскрываемые авторами в их литературных произведениях.

Что касается творчества Ф. М. Достоевского, его литературное наследие занимает важное место не только в отечественной, но и в мировой литературе. Мировоззрение писателя нашло отражение в его художественных текстах. Особого внимания заслуживают религиозные взгляды Ф. М. Достоевского, так как без обращения к религии не обходится ни одно его произведение.

Исследователи отмечают, что религиозные взгляды Ф. М. Достоевского можно назвать «подвижными». Посвятив всю жизнь изучению религии, писатель постепенно углублял и расширял свою веру в Бога, что можно проследить в его художественных текстах, например в романе «Преступление и наказание», написанном Ф. М. Достоевским спустя семь лет после возвращения из ссылки. 10 лет каторги повлияли на мировоззрение писателя – он стал глубоко верующим человеком. Религиозно-философские вопросы являются основными в упомянутом произведении. В связи с этим особое место в нем занимают библейские аллюзии на Евангельские сюжеты.

Библейские аллюзии в романе «Преступление и наказание» выполняют текстоструктурирующую функцию – с помощью аллюзии эпизоды текста произведения скрепляются воедино. Так, С. Сальвестрони (2001) считает, что тема православия является сюжетообразующим звеном романа, именно она составляет основу романа, на которой держатся все события, разворачивающиеся в тексте. В романе прямо не названы притчи, однако в нем содержится указание на них, реализующееся посредством неявного цитирования.

Притча о воскресении Лазаря, которую читает Соня, – это стержень всего произведения, о чем свидетельствует и место, которое она занимает в романе. Образы Лазаря и Раскольникова соотносятся, Раскольников – и есть умерший Лазарь. Замысел Ф. М. Достоевского заключался не столько в исследовании механизмов совершения преступления, сколько в поиске пути духовного обновления человека.

На страницах романа «Преступление и наказание» можно отметить большое количество аллюзий на Евангельские тексты. Интертекстуальные связи наблюдаются на разных уровнях текста – например, в речи героев и снах Раскольникова. Образы главных и второстепенных персонажей также содержат отсылки на библейские образы, а именно: Соня и Лиза – блудницы, которые горячо любили Христа, Дуня – мученица, Мармеладов – мытарь, Раскольников – фарисей, который хочет власти, Свидригайлов – саддукей, не верящий в вечную жизнь (Медведева, 2017).

Религиозные мотивы присутствуют и в романе «Идиот», основной проблемой которого является духовное воскресение человека. Действие в произведении разворачивается вокруг одного евангельского сюжета – описания казни Христа, однако роман охватывает более длительный промежуток времени, его можно соотнести с повествованием о последней неделе жизни Христа.

В первой части произведения читатель наблюдает за приездом князя Мышкина в Петербург, а также узнает о какой-то миссии, которая на нем лежит. При этом в разговорах Мышкина с другими героями произведения прослеживаются аллюзии на беседы Христа с учениками и народом. Во второй части романа особое место занимает сцена разговора князя с Рогожиным. Именно он является будущим убийцей князя, о чем тот вскоре догадывается. Этот эпизод – аллюзия на Великий Четверг Страстной седмицы, когда Христос предсказал свою смерть. Третья часть по своей структуре напоминает Великую пятницу и Великую субботу Страстной недели. В «Заключении» содержится аллюзия на Пасху. Именно в этом фрагменте можно увидеть идею воскресения: князь Мышкин, как Христос, оставляет мир на своих «учеников» – молодежь, которая прониклась идеями князя.

Особенно насыщен библейскими аллюзиями роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», в котором писатель проводит анализ борьбы веры и безверия. Одним из ключевых фрагментов романа можно назвать поэму «Великий инквизитор», написанную братом Иваном. В душе героя накопилось много вопросов, касающихся веры и безверия, которые и нашли отражение в его сочинении. В поэме действующими лицами являются Христос и великий инквизитор, которые противопоставлены друг другу с точки зрения веры. Искажение христианской веры ведет к утрате смысла христианства. Инквизитор рассматривает человечество как стадо, которым с легкостью управляет церковь. Разговор Ивана и Алеши, когда те обсуждают поэму, является ключевым с точки зрения выражения идейного плана произведения. В поэме можно отметить библейские аллюзии на такие евангельские мотивы, как искушение чудом, тайной и авторитетом.

Анализируя религиозную составляющую романа, С. С. Штепа (2019) отмечает, что библейские мотивы становятся ключевыми в раскрытии образов братьев Карамазовых:

1. Три брата представляют собой единство: в Дмитрии заложено чувственное начало, в Иване – разум, в Алеше – воля.
2. Братья переживают трагедию, имеют вину и проходят через искупление. Каждый из них желал смерти отца, однако по-разному: в основе желания Ивана лежит идея вседозволенности, в основе идеи Дмитрия – безудержная страсть, в основе идеи Алеши – невозможность спасти отца.
3. Братья получают наказание за преступление: Дмитрий отправляется на каторгу, Иван переживает распад личности, а Алеша терзается духовно.
4. Четвертый «брат» – Смердяков – олицетворение греха.

В романе Ф. М. Достоевского «Бесы» основой как частной, так и общественной жизни также являются тексты Священного Писания, которые в виде аллюзий и прямых цитат включаются в текст произведения. К роману даются два эпиграфа: один является цитатой из произведения А. С. Пушкина, второй взят из Евангелия от Луки. В эпиграфах акцентируется внимание на двух полюсах романа, один из которых – полюс бесов, положенный в основу романа, другой – полюс «возвращения самих в себя», равновесия и мира, который непосредственно связан с образом Христа.

Основной библейской аллюзией в тексте, вводящей в роман мотив беснования, является отсылка к притче о Гадаринском бесноватом, выраженная в названии главы «Премудрый змий». Притча появляется и в размышлениях Степана Трофимовича Верховенского, который связывает ее с состоянием России. Выражение «премудрый змий» в романе имеет двойственное значение, которое реализуется благодаря контексту в целом и словам капитана Лебядкина в частности. С одной стороны, Лебядкин призывает уважать ум Ставрогина, а с другой стороны, указывает на опасность этого человека, способного подчинять других своей воле.

Таким образом, основой наиболее значимых романов Ф. М. Достоевского являются библейские тексты, которые по-разному интерпретируются героями произведений и находят свое отражение в сюжете. Библейские аллюзии встречаются и в структурных компонентах романа (эпиграф, названия глав), и в сюжетных перипетиях, и в речах и мыслях героев.

Перевод библейских аллюзий в произведениях Ф. М. Достоевского с русского языка на английский

Материалом для транслатологического анализа особенностей передачи библейских аллюзий с русского языка на английский стали четыре романа Ф. М. Достоевского – «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы» – и тексты их переводов на английский язык, выполненные переводчиками Ричардом Пивером и Ларисой Волохонской. Из указанных романов нами было отобрано 105 примеров библейских аллюзий. Наибольшее число аллюзий пришлось на два романа – «Преступление и наказание» (36%) и «Братья Карамазовы» (31%), наименьшее было обнаружено в романе «Идиот» (13%).

В ходе данного исследования мы выявили два типа библейских аллюзий, перевод каждого из которых требует своего подхода. Первым типом аллюзий стали прямые цитаты, когда Ф. М. Достоевский использовал в тексте своих произведений дословные цитаты из Библии. Такие цитаты зачастую выделены графически (кавычками или прямой речью персонажа, читающего текст-первоисточник). Наш анализ прямых цитат не подразумевал сравнения оригинальных текстов романов с их переводами, поскольку выбор соответствия здесь был ограничен оригиналом библейского текста на переводящем языке. Переводчики Р. Пивер и Л. Волохонская в этих случаях не принимали никаких профессиональных решений, вместо этого используя в тексте перевода оригинальные фрагменты Библии на английском языке.

Вторым типом библейских аллюзий, выявленным нами в произведениях Ф. М. Достоевского, стала скрытая аллюзия. Данный тип аллюзий представляет собой случаи, когда отсылка на библейский текст не является прямой цитатой, а оказывается интегрирована в речь героев романов. Они не цитируют текст Священного Писания, а сами «продуцируют» его, их реплики – это вариация на конкретные фрагменты библейского текста. Скрытые аллюзии обладают высоким уровнем интертекстуальной сложности, поэтому они зачастую требуют от переводчика не только понимания библейского подтекста, но и способности сохранить его функциональную нагрузку в целевом тексте. Упущение каких-либо стилистических особенностей библейского первоисточника на языке перевода приводит к «сглаживанию» аллюзии в тексте реплики и, следовательно, ее потере. В таких случаях нами проводился детальный анализ текста оригинала и его перевода с целью выявления расхождений, причин их появления (связанных с используемыми переводческими трансформациями) и возможных последствий для восприятия текста на переводящем языке.

Нами было установлено, что для воссоздания оригинальных библейских аллюзий на английском языке Р. Пивер и Л. Волохонская использовали два варианта перевода Библии на английский язык – Библию короля Якова (King James Bible – KJB) и Пересмотренную стандартную версию (Revised Standard Version – RSV). Библия короля Якова использовалась в переводе трех из четырех проанализированных романов – «Преступление и наказание», «Идиот» и «Братья Карамазовы». Роман «Бесы» переводился с использованием Пересмотренной стандартной версии.

Данные издания являются наиболее распространенными версиями католических Библий, однако между ними существует принципиальное различие – время создания, которое, возможно, и повлияло на выбор переводчиков.

Библия короля Якова была опубликована в 1611 году и ее основной целью было объединение разрозненных версий Библии, существовавших в Англии, и создание единого текста для церковного и домашнего чтения. Лингвистический стиль Библии короля Якова (KJB) отличается возвышенностью и поэтичностью, однако архаичная лексика и грамматика могут быть трудны для понимания современным читателем. В свою очередь, Пересмотренная стандартная версия (RSV), впервые опубликованная в 1946-1952 годах, была создана для обновления и «осовременивания» перевода. Основная цель RSV заключалась в сохранении литературного достоинства KJB, но с использованием современного английского языка.

С богословской точки зрения KJB минимизировала интерпретацию текста, стараясь максимально четко следовать Писанию. Однако перевод неизбежно отражал особенности англиканской теологии XVII века и реалии жизни страны. Так, например, динарий – название римской серебряной монеты – в Откровении Иоанна Богослова в KJB заменяется на *"penny"*, английскую монету, которая явно выделяется на фоне библейского повествования (*"A measure of wheat for a penny, and three measures of barley for a penny"*).

Составители RSV, напротив, стремились к объективности, избежанию конфессиональных оттенков, что сделало данную версию приемлемой как для протестантских, так и для католических и православных христиан.

Мы полагаем, что именно относительная архаичность Библии короля Якова и послужила причиной, по которой большинство библейских аллюзий в романах Ф. М. Достоевского было переведено именно с ее помощью. Когда герои писателя цитируют или неосознанно продуцируют библейские цитаты, они часто используют старославянские формы библейского текста (например, такие слова, как *«дщерь», «прииди», «руце»* и др.). Даже во времена написания романов Ф. М. Достоевским подобные формы считались устаревшими и вызывали соответствующую реакцию у собеседников героев. Поэтому выбор переводчиков в пользу того варианта Библии, что на английском языке звучит более архаично, представляется полностью обоснованным.

С такой точки зрения переход переводчиков на использование Пересмотренной стандартной версии для перевода только одного романа из четырех – «Бесов» – кажется символичным. Пока персонажи остальных романов живут жизнью «героев своего времени», персонажи романа «Бесы» – революционеры, желающие отказаться от всего устоявшегося и традиционного в пользу нового и нестабильного. Поэтому и версия Библии для аллюзий в данном романе подобрана в более современной интерпретации и современном переводе, без архаизмов и старых традиций.

От типа библейских аллюзий в произведениях Ф. М. Достоевского зависели и выбранные стратегии их перевода. Так, прямые цитаты в большинстве случаев переводились с дословным использованием канонических переводов Библии на английский язык (цитата переводилась цитатой), что позволило сохранить точность передачи текста. Скрытые аллюзии, в свою очередь, вызвали у переводчиков больше трудностей. В ряде случаев выявлены расхождения русскоязычных фрагментов Библии с англоязычными, которые можно объяснить как субъективным выбором переводчиков, так и объективными ограничениями переводящего языка и даже авторской задумкой (например, в случае намеренного искажения Ф. М. Достоевским оригинальных фрагментов из Библии). Так, различия в лексике, синтаксисе и стилистике могли приводить к утрате или искажению библейских аллюзий. Детальный анализ позволил выделить несколько типов подходов переводчиков к решению этих задач: от дословного воспроизведения до свободной интерпретации с целью адаптации для целевой аудитории.

Переводческие приемы, использованные для передачи библейских аллюзий в произведениях Ф. М. Достоевского с русского языка на английский

Отобранные нами библейские аллюзии были подвергнуты транслатологическому анализу с использованием корпуса переводческих трансформаций, предложенных Л. С. Бархударовым (2019), Я. И. Рецкером (2016) и В. Н. Комиссаровым (1999).

В результате было установлено, что библейские аллюзии в произведениях Ф. М. Достоевского переводятся на английский язык с использованием следующих переводческих приемов: 1) использование регулярных соответствий; 2) перевод аллюзивным аналогом; 3) нейтрализация; 4) замена части речи; 5) замена аллюзии; 6) компенсация; 7) контекстуальная замена; 8) опущение; 9) транслитерация; 10) конкретизация.

Самым частотным приемом стал прием нетрансформационного перевода – **использование регулярных словарных соответствий** лексических единиц, входящих в состав аллюзии, составив 38% выборки. Однако нельзя утверждать, что дословный перевод всегда приводит к утрате библейской аллюзии. В случае перевода наиболее известных библейских сюжетов, аллюзия все равно распознается и передается. Кроме того, перевод, выполненный с использованием регулярных соответствий, может совпадать с соответствующим аллюзии фрагментом англоязычной библии, что также не приводит к утрате и «сглаживанию» отсылки.

Так, например, регулярные соответствия составляющих аллюзию лексем используются при переводе следующего отрывка из романа «Преступление и наказание»: *«Если уж надо выпить эту чашу, то не все ли уж равно? Чем гаже, тем лучше»* (Достоевский, 2008). *«Выпить эту чашу»* – отсылает нас к известному фрагменту речи Иисуса Христа в Гефсиманском саду, где он ожидает ареста после предательства Иуды: *«Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя»* (Мф 26:42). Данное выражение (*«испить чашу»*) получило настолько широкое распространение, что стало крылатым и прочно закрепилось в сознании христиан по всему миру. Поэтому дословный перевод предложения (*"If I am indeed to drink this cup, what difference does it make? The fouler the better"* (Dostoevsky, 2022a)) не препятствует распознаванию аллюзии.

Дословный перевод полностью совпадает с англоязычным библейским аналогом в предложении *«Да что вы в добродетель-то так всем дышлом въехали? Пощадите, батюшка, я человек грешный»* (Достоевский, 2008), переведенном на английский язык как *"But who are you to go running full tilt into virtue? Spare me, my dear, I'm a sinful man"* (Dostoevsky, 2022a). В данном фрагменте наблюдается аллюзия на ответ Рыбака Симона (будущего апостола Петра) на приглашение Иисуса присоединиться к нему: *«Выйди от меня, Господи, потому что я человек грешный»* (Лк 5:8). Однако Свидригайлов – отрицательный персонаж романа «Преступление и наказание» – произносит данную фразу с издевкой, таким образом объясняя свое желание жениться на 16-летней девушке, что противопоставляется словам апостола. Использование регулярных соответствий не приводит к утрате аллюзии, так как в англоязычной версии Библии видим: *"Depart from me; for I am a sinful man, O Lord"*.

Однако в следующем примере перевод с использованием регулярных соответствий помешал передаче аллюзии. Во фрагменте романа «Преступление и наказание» *«…эдак часу в шестом Сонечка… с квартиры отправилась, а в девятом часу и назад обратно пришла»* (Достоевский, 2008) библейская аллюзия заключается в отсылке на Крестные муки Христа: *«Было…около шестого часа дня и сделалась тьма по всей земле до часа девятого… Иисус, возгласив громким голосом: Отче! В руки Твои предаю Дух мой. И…испустил дух»* (Лк 23: 44-46). Для сохранения параллели между духовным падением Сони Мармеладовой и муками Христа на кресте, необходимо было использовать эквиваленты времени, упомянутые в KJB: *"And it was about the sixth hour, and there was a darkness over all the earth until the ninth hour"*. Однако переводчики упускают данную аллюзию, переводя фрагмент как *"…some time after five I see Sonechka… go out, and she came back home after eight"* (Dostoevsky, 2022a).

Вторым по частоте применения приемом перевода библейских аллюзий в произведениях Ф. М. Достоевского является **перевод аллюзивным аналогом**, составивший 29% выборки. При таком переводе переводчик сохраняет смысловое и культурное значение оригинального текста, используя эквивалентную аллюзию на языке перевода.

В исследованном нами материале данный способ перевода применялся в случае прямых цитат из текстов Священного Писания. Дословный перевод прямых цитат может не всегда быть воспринят целевой аудиторией должным образом, поскольку ее культурный и религиозный контекст отличается от культуры носителей языка оригинала. Чтобы реципиенты текста перевода понимали, что герои дословно и намеренно цитируют библейские тексты в своей речи, оригинальный фрагмент должен переводиться аналогичным фрагментом из англоязычной версии Библии без каких-либо изменений.

Большое число прямых библейских цитат наблюдается в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». Так, например, с использованием аллюзивного аналога передается на английский язык фраза одного из братьев – Ивана: *«Пятнадцать веков уже минуло тому, как Он дал обетование прийти во царствии Своем, пятнадцать веков, как пророк Его написал: "Се гряду скоро"»* (Достоевский, 2018). Иван цитирует пророчество о Втором пришествии Христа из Откровения Иоанна Богослова (Апокалипсиса): *«Се гряду скоро»* (Ап 3:11). Для перевода Р. Пивер и Л. Волохонская использовали Библию короля Якова (KJB), в которой можно найти аналогичный фрагмент: *"Behold, I come quickly"*: *"Fifteen centuries have gone by since he gave the promise to come in his Kingdom, fifteen centuries since his prophet wrote: ''Behold, I come quickly''"*.

Однако для распознавания прямой цитаты в тексте оригинала недостаточно лишь обращать внимание на пунктуацию. И хотя в большинстве случаев прямые цитаты из Священного Писания в произведениях Ф. М. Достоевского заключены в кавычки, для нахождения некоторых из них необходимо разобраться в авторской задумке романа. Так, например, из дневниковых записей писателя можно узнать, что брат Дмитрий из «Братьев Карамазовых» часто неосознанно говорит прямыми цитатами из Библии, за счет этого отчасти и формируется параллель между ним и Иисусом Христом, а арка персонажа повторяет сюжет Сошествия Христа в Ад. Поэтому в репликах Дмитрия мы никогда не увидим кавычек, однако его речь насыщена прямыми цитатами из Библии, которые необходимо переводить аналогичными прямыми цитатами из ее англоязычной версии, что и делают переводчики при передаче следующего фрагмента: *«Совершилось! – проговорил мне, – давно жажду видеть тебя, что не приходил?»* (Достоевский, 2018). Восклицание Дмитрия – это цитата из евангельского описания распятия Христа *«Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух»* (Ин 19:30), которая в KJB имеет следующий эквивалент: *"When Jesus therefore had received the vinegar, he said, It is finished: and he bowed his head, and gave up the ghost"*. Переводчики используют библейскую цитату в переводе: *"It is finished! – he said to me. – I have long been yearning to see you, why didn't you come?"* (Dostoevsky, 2022b).

Другим приемом, часто используемым при передаче библейских аллюзий в произведениях Ф. М. Достоевского на английский язык, стал прием **нейтрализации**, составивший 14%. Данный прием заключается в том, что какой-либо культурно или стилистически специфический элемент исходного текста заменяется стилистически нейтральной лексемой в тексте перевода.

Примером случая, когда из-за приема нейтрализации библейская аллюзия потеряла свой стилистический потенциал, является предложение из романа «Преступление и наказание»: *«Мы с ней читали и… говорили. Она бога узрит»* (Достоевский, 2008), – которое было переведено следующим образом: *"She and I used to read and… talk. She will see God"* (Dostoevsky, 2022a). В данном случае перед нами аллюзия на одну из заповедей блаженств: *«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»* (Мф 5:8). Предложение содержит устаревшую лексему *«узреть»* в значении *«увидеть, встретить»*, которая на английский язык передается глаголом *"see"*, в результате чего утрачивается стилистический окрас предложения, а единственный признак библейской аллюзии в тексте сглаживается. В данном случае, на наш взгляд, было бы более уместно использовать прямую цитату из Библии короля Якова: *"Blessed are the pure in heart: for they shall see God"*. В таком случае архаизм фразы сохранялся бы формой будущего времени с глаголом *"shall"*.

При передаче библейских аллюзий в произведениях Ф. М. Достоевского переводчики также использовали прием **замены части речи** (6% выборки). Так, например, в следующем предложении меняется частеречная принадлежность лексемы, входящей в состав аллюзии: *«Кончилось тем, что старец дал согласие и день был назначен. "Кто меня поставил делить между ними?" – заявил он только с улыбкою Алеше»* (Достоевский, 2018). Слова старца Зосимы – аллюзия на слова Христа, которого однажды попросили вмешаться в спор с братом и заставить его разделить наследство. Христос *«же сказал человеку тому: кто Меня поставил судить или делить вас?»* (Лк 12:14). Так и старца Зосиму попросили быть «судьей» в споре в романе «Братья Карамазовы». В переводе глагол *«делить»* становится существительным *"divider"*. Переводчики осуществляют такую замену ради сохранения библейской аллюзии, чтобы сделать реплику героя более похожей на фрагмент из Евангелия от Луки на английском языке: *"And he said unto him, Man, who made me a judge or a divider over you?"*. В результате данной трансформации в переводе видим: *"In the end, the elder agreed to see them, and the day was fixed. "Who made me a divider over them?" he merely remarked to Alyosha with a smile"* (Dostoevsky, 2022b).

В ходе анализа также были выявлены случаи, когда переводчики полностью **замещали оригинальную аллюзию** другой, то есть отсылкой к другому фрагменту текста Священного Писания –в рамках как одного Евангелия, так и совершенно разных библейских текстов (4% выборки). Можно предположить, что переводчики делали подобные замены ввиду большей или меньше узнаваемости каких-либо фрагментов для большинства реципиентов текста перевода.

Например, замене подвергается библейская аллюзия в реплике Смердякова из романа «Братья Карамазовы»: *«Ты, дескать, ей ложесна разверз»* (Достоевский, 2018), переведенной на английский язык следующим образом: *"'You opened her matrix', he says"* (Dostoevsky, 2022b). Данная фраза является аллюзией на богослужение на Сретение Господне (песнь 9, Ирмос, глас 3): *«В законе сени и писаний образ видим, вернии, всяк мужеский пол, ложесна разверзая, свят Богу»*. Однако текст молитвы, предназначенной для православного богослужения, не знаком англоговорящим читателям, и потому переводчикам приходится искать близкий эквивалент, которым можно было бы заменить исходную аллюзию без потери смысла. В качестве такого эквивалента Р. Пивер и Л. Волохонская выбрали фрагмент из Исхода 13:12 версии Библии короля Якова: *"That thou shalt set apart unto the Lord all that openeth the matrix, and every firstling that cometh of a beast which thou hast; the males shall be the Lord's"*.

На долю **компенсации** при переводе библейских аллюзий в нашем исследовании приходится 3% выборки. В контексте перевода библейских аллюзий компенсация была необходима для того, чтобы воссоздать архаичную стилистическую окраску библейских вставок, утраченных в процессе перевода. Примером является перевод цитаты из Евангелия от Матфея, которую употребляет в своей речи Иван в романе «Братья Карамазовы»: *«"О дне же сем и часе не знает даже и Сын, токмо лишь Отец Мой Небесный", как изрек он и сам еще на земле»* (Достоевский, 2018) – *"'Of that day and that hour knoweth not even the Son, but only my heavenly Father', as he himself declared while still on earth"* (Dostoevsky, 2022b). Иван цитирует стих 24:36 (*«О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один»*), но несколько неточно, что является задумкой Ф. М. Достоевского. Автор желал показать, что даже герой с репутацией эрудированного человека не знает точно тексты Священного Писания, которые с уверенностью цитирует, желая подтвердить свою точку зрения. Поэтому переводчики не стали брать точную цитату из англоязычной версии Библии – они не нарушают авторский замысел и сохраняют описание характера и натуры героя через его речь. Однако оригинальная устаревшая и просторечная лексема *«токмо»* нейтрализуется в процессе перевода, становясь нейтральным *"only"*, а потому переводчики компенсируют данную потерю в другом месте – заменяя общеупотребительное слово *«знает»* на устаревшую английскую форму глагола *"knoweth"*, тем самым сохраняя намек на использование героем текста Священного Писания, которому свойственно употребление архаичных форм.

Еще одним переводческим приемом, который использовали Р. Пивер и Л. Волохонская при передаче библейских аллюзий на английский язык, стал прием **контекстуальной замены** (2% выборки). Так, например, контекстуальной замене подвергся глагол *«бросить»* в *«Если же знание и целая жизнь этой работы вознесут вас наконец до того, что вы в состоянии будете бросить громадное семя, оставить миру в наследство громадную мысль, то…»* (Достоевский, 2017). В данном фрагменте из романа «Идиот» мы видим аллюзию на притчу Христа о сеятеле: *«Вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то…»* (Мф 13:3). В переводе предложения на английский язык оригинальный глагол заменяется контекстуальным соответствием *"plant"*, означающим *«посадить»*. Такой вариант подходит в данном контексте – в рамках отсылки к притче о сеятеле, – а потому аллюзия сохраняется. В переводе видим: *"And if the knowledge and the whole life of this work finally raises you so high that you are able to plant a tremendous seed, to bequeath a tremendous thought to mankind, then…"* (Dostoevsky, 2014).

Использование переводчиками такого приема, как **опущение**, было применено к 2% выборки. Например, переводчики опускают лексему *«чечевичное»* в предложении: *«Вы тоже в радости, вы тоже на солнце; chère, chère, за какое чечевичное варево продали вы им вашу свободу!»* (Достоевский, 2014). Однако данная деталь важна для распознавания библейской аллюзии в предложении. Это отсылка к повествованию из Бытия, в котором рассказывается о том, как Исав продал свое первородство брату Иакову за хлеб и чечевицу: *«И дал Иаков Исаву хлеба и кушанья из чечевицы; и он ел и пил, и встал и пошел; и пренебрег Исав первородство»* (Быт 25:33). В Библии короля Якова данное кушанье называется *"pottage of lentils"*. В переводе фрагмента романа на английский язык мы видим следующее предложение: *"You, too, are in joy, you, too, are in the sun; chère, chère, for what mess of pottage have you sold them your freedom!"* (Dostoevsky, 2021). При опущении лексемы *«чечевичное»* переводчики рисковали утратить библейскую аллюзию, однако благодаря использованию приема контекстуальной замены (замена *«варево»* на *"pottage"* – *«густой суп, похлебка»*) аллюзия сохраняется.

Наименее частотными приемами, используемыми при передаче библейских аллюзий в произведениях Ф. М. Достоевского на английский язык, оказались приемы транслитерации и конкретизации, с помощью которых было переведено по 1% выборки.

Прием **транслитерации** используется при передаче имен собственных, как, например, в предложении из романа «Преступление и наказание»: *«Живет же [Соня] на квартире у портного Капернаумова, квартиру у них снимает…»* (Достоевский, 2008). Библейской отсылкой является «говорящая» фамилия героя – *Капернаумов*. В городе Капернаум часто проповедовал Иисус Христос, и именно там он сотворил чудеса-исцеления и обрел пятерых из своих апостолов – Петра, Андрея, Иоанна Богослова, Иакова и Левия Матфея. В англоязычной версии Библии данный город носит название *Capernaum*, поэтому для передачи «говорящей» фамилии необходимо использовать именно такое ее написание. Однако переводчики передают данное предложение на английский язык так: *"But she lives at the tailor Kapernaumov's, she rents a room from him…"* (Dostoevsky, 2022a). Данный вариант транслитерации не сохраняет аллюзию в тексте перевода.

Прием **конкретизации** применяется при семантической неточности и многозначности оригинала, чтобы избежать непонимания со стороны реципиентов текста-перевода. В переводе романа «Идиот» конкретизируется слово-аллюзия *«жемчуг»* в предложении *«Известно было, что генерал приготовил ко дню рождения Настасьи Филипповны от себя в подарок удивительный жемчуг, стоивший огромной суммы»* (Достоевский, 2017) – *"It was known that for Nastasya Filippovna's birthday the general had prepared his own present of an astonishing string of pearls, which had cost an enormous sum"* (Dostoevsky, 2014). Значение оригинальной лексемы *«жемчуг»* конкретизируется в процессе перевода, указывается конкретное украшение из него – *"a string of pearls"*. В Библии жемчуг – частый символ блудниц, и именно жемчугом генерал Епанчин пытается купить любовь Настасьи Филипповны: *«И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодейства ее»* (Ап 17:1).

В ходе транслатологического анализа нами также было выявлено общее соотношение успешной или неудачной передачи (утраты) аллюзий при переводе произведений Ф. М. Достоевского на английский язык. Библейские аллюзии оказались сохранены в 87% выборки, на долю утраченных в процессе перевода аллюзий пришлось 13% выборки.

Заключение

Таким образом, проведенное нами исследование подтвердило значимость аллюзий как сложного и многогранного феномена в художественной литературе. Библейские аллюзии стали неотъемлемой частью сюжетов и образов, созданных Ф. М. Достоевским. Исследование показало, что использование библейских аллюзий – отсылок к фактам, именам или фразам из текстов Священного Писания – не только обогащает содержательную сторону произведений, но и способствует диалогу между культурами.

В ходе исследования было выявлено два типа библейских аллюзий в произведениях Ф. М. Достоевского: прямые цитаты и скрытые отсылки. Первый тип не предполагает существенных переводческих решений, так как переводчики опираются на существующие библейские тексты на языке перевода. Второй тип, напротив, отличается высокой интертекстуальной сложностью и требует от переводчика не только распознавания источника, но и сохранения его стилистических и функциональных особенностей. В переводах романов, выполненных Р. Пивером и Л. Волохонской, использовались две версии англоязычной Библии – Библия короля Якова и Пересмотренная стандартная версия, – что подчеркивает важность учета стилистических и лексических особенностей каждой версии при передаче библейских аллюзий. Анализ продемонстрировал, что интерпретация и перевод библейских аллюзий требуют глубоких знаний языка и понимания особенностей культуры и контекста.

Переводческие приемы, применяемые при передаче библейских аллюзий в произведениях Ф. М. Достоевского на английский язык, включают: использование регулярных соответствий (38% выборки), перевод аллюзивным аналогом (29%), нейтрализацию (14%), замену части речи (6%), замену аллюзии (4%), компенсацию (3%), контекстуальную замену (2%), опущение (2%), транслитерацию (1%) и конкретизацию (1%). В 87% выборки библейские аллюзии в процессе перевода были сохранены, что свидетельствует о стремлении переводчиков максимально сохранить интертекстуальные связи оригинальных произведений.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении зависимости успешной передачи библейских аллюзий от выбранной версии англоязычной Библии, а также в сопоставлении разных переводов Библии на английский язык в целях выявления наиболее эквивалентного русскоязычному Писанию.

Материалы исследования | Research materials

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 2-е, стер. М.: УРСС, 2004.
2. Библия. https://bible.by
3. Большая Российская Энциклопедия: в 30 т. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2005. Т. 1 (БРЭ).
4. Достоевский Ф. М. Бесы. М.: Да!Медиа, 2014. https://www.100bestbooks.ru/files/Dostoevski_besy.pdf
5. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. М.: Время, 2018. https://flibusta.su/book/215063-bratya-karamazovyi/
6. Достоевский Ф. М. Идиот. СПб.: Речь, 2017. https://flibusta.su/book/387855-idiot/

7. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. М.: АСТ, 2008. https://www.vehi.net/dostoevsky/crime/01.html
8. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 5-е. Назрань: Пилигрим, 2010.
9. Dostoevsky F. Crime and Punishment / translated by R. Pevear and L. Volokhonsky. N. Y.: Penguin Random House, 2022a. https://books.google.ru/books/about/Crime_and_Punishment.html?id=U5NhxE67JjMC
10. Dostoevsky F. Demons / translated by R. Pevear and L. Volokhonsky. N. Y.: Penguin Random House, 2021. https://dostoevsky-world.rhga.ru/section/izdaniya-i-perevody/roman-besy-na-angliyskom-yazyke.html
11. Dostoevsky F. The Brothers Karamazov / translated by R. Pevear and L. Volokhonsky. N. Y.: Penguin Random House, 2022b. https://dostoevsky-world.rhga.ru/section/izdaniya-i-perevody/bratya-karamazovy-v-perevode-na-angliyskiy-yazyk.html
12. Dostoevsky F. The Idiot / translated by R. Pevear and L. Volokhonsky. Toronto: HarperCollins Canada, 2014. https://books.google.com/books/about/The_Idiot_Vintage_Classics.html?id=reB7DSiMaTQC
13. King James Bible. https://www.kingjamesbibleonline.org (KJB).
14. Revised Standard Version of the Bible. https://quod.lib.umich.edu/r/rsv/browse.html (RSV).

Источники | References

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: Либроком, 2019.
2. Еременко Е. Г. Интертекстуальность, интертекст и основные интертекстуальные формы в литературе // Уральский филологический вестник. Серия: Русская классика: динамика художественных систем. 2012. № 6.
3. Кибизова Е. Р., Бакина А. Д. Семантические особенности библейских аллюзий и специфика их перевода // Форум молодежной науки. 2020. № 6.
4. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. М.: ЧеРо, 1999.
5. Матвеева Е. В., Самигуллина А. С. Типология библеизмов как элементов религиозного дискурса (на материале англоязычных текстов художественной литературы) // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 8 (44). https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.27
6. Новохачева Н. Ю. Стилистический прием литературной аллюзии в газетно-публицистическом дискурсе конца XX – начала XXI веков: дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2005.
7. Медведева М. С. Библейский интертекст в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Межкультурные коммуникации: сборник студенческих научных работ Международной научной конференции по вопросам языкознания, лингвокультурологии, этнолингвистики, коммуникативных технологий, методики преподавания славянских языков, Симферополь, 24-27 апреля 2017 г. Симферополь, 2017. Т. 8.
8. Папкина Д. С. Типы литературных аллюзий // Вестник Новгородского государственного университета. 2003. № 25.
9. Первак Т. В. Типология и функционирование библейских аллюзий в аспекте языковой игры // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 6. https://doi.org/10.18384/2310-712X-2019-6-59-67
10. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: Аудитория, 2016.
11. Сальвестрони С. Библейские и святоотеческие источники романов Достоевского / пер. с итал. СПб.: Академический проект, 2001.
12. Штепа С. С. Библейский текст в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Art logos. 2019. № 3.

Информация об авторах | Author information

RU

Щербакова Валерия Сергеевна[1]
Андросова Ольга Евгеньевна[2], к. психол. н., доц.
[1, 2] Пензенский государственный университет

EN

Valeria Sergeevna Shcherbakova[1]
Olga Evgenevna Androsova[2], PhD
[1, 2] Penza State University

[1] *lerasherbakov@mail.ru,* [2] *androsova.o@inbox.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.09.2025; опубликовано online (published online): 28.10.2025.

Ключевые слова (keywords): библейские аллюзии в произведениях Ф. М. Достоевского; прямая цитата из Библии; скрытая библейская аллюзия; аллюзивный аналог; переводческие приемы; biblical allusions in the works of F. M. Dostoevsky; direct quote from the Bible; hidden biblical allusion; allusive analogue; translation techniques.